

Ирина Викторовна ЧЕТВЕРГОВА*родилась в Омске.**Окончила Омский государственный университет по специальности «культуролог».**Публиковалась в журнале «Сибирские огни», альманахах и коллективных сборниках.**Автор двух поэтических книг.**Лауреат Омской молодёжной литературной премии имени Ф.М. Достоевского,**участник Всероссийского совещания молодых писателей в Химках (2019).**Член Союза российских писателей (с 2019 года).**В журнале «Север» публикуется впервые.***Ирина
ЧЕТВЕРГОВА***г. Омск***«Гори, гори,
моя листва!..»**

* * *

Бедняки, с пакетами «Фикс Прайса»
мы в маршрутках едем на работу
и сквозь зубы цедим: «Не толкайся!» —
«Не сдавайся!» — слышу отчего-то. —

Не сдавайся глупости повальноей,
гневу и засилью капитала,
даже если звон гасит кандалный
мама навик в нас не воспитала».

— Я и не сдаюсь. С чего вы взяли?
Я работу делаю большую:
как водитель давит на педали,
слово — добываю и шлифую.

Иногда мне кажется: чего там?!
Но когда за словом крепко дело,
как пакет, с которым на работу
все мы едем поутру несмело,

вот тогда я чувствую опору,
да и каждый ставит «галку»: годно!
Так страна слагается, в которой
совесть, в общем-то, и есть свобода.

В этой переполненной маршрутке
мы друг другу — не враги, не звери.
Не сдавайтесь, люди, будьте чутки!
«Осторожно! Закрываю двери!»

* * *

Гори, гори, моя листва! —
Лимонным, розовым, бордовым,
Когда над словом бестолковым
Кружатся истины слова

И звёзды синие горят,
За тучами почти не видны,
Полупогасший — так обидно! —
Фонарный остаётся ряд.

За этот год не пройден путь,
И я кричу: «В дорогу нам бы!
Эй, кто там! Не гасите лампы!
Мне страшно темноту вдохнуть».

Но — осень... Осень дышит просто.
И песня тихая дождя,
По капле в зиму уходя,
Откроет нам другие звёзды.

* * *

Пойдём в кино, не пойдём —
 решаем мы под дождём.
 Мы чувствуем: жизнь легка.
 Мы кофе в стаканах пьём.

О, сколько внимательных глаз
 поймут, что кино про нас?
 И сколько в глубину
 увидят меж нами связь?

Попробуют угадать:
 мы выдохнемся когда —
 иссякнет кофейный вкус?
 Любви утечёт вода?

Пускай не проступит яд
 из лёгкости бытия:
 ты будешь таким, как ты.
 я буду такой, как я.

* * *

Кочует кучка мелочей —
 всё в угол из угла:
 шурупчик, скрепка, ключ ничей,
 вязальная игла.

Найду: опять покоя нет,
 вдруг дует от двери?
 Кому? А вот живёт поэт
 в какой-нибудь Твери.

Стихи разбросаны кругом,
 и скрепки нет на них.
 Не стол разболтанный — весь дом —
 в пыли «столетней» книг...

Зажжёт свечи последней нить,
 от холода дрожа.
 Неласково вот так вот жить.
 И как его мне жаль!

Шепчу в пространство: «Забери —
 чужое мне не впрок!
 Пускай не дует от двери,
 где ключ нашёл замок».

ОСЕННЕЕ БРАТСТВО

Мы идём в темноте и повсюду слова роняем,
 И какое-то слово — лист, а какое — искра.
 Костерок догоревший — памятью охраняем,
 Да и запах его не выветривается быстро.

Осень — хищница. Вызвали, приманили.
 Нам известны повадки её и все привычки.
 Ради бестии желтоглазой — нечастой в мире —
 Костровые огонь разжигали от первой спички.

Приходила, садилась рядом, смотрела в пламя.
 Мы стихами кормили из рук — ничего не жалко.
 Дар — слова превращать — на год оставляла с нами.
 Оттого и лиственню нам, и жарко.

* * *

«О два! — говоришь ты дочке,
 ведя её в дендросад. —
 Здесь не одни цветочки,
 здесь кислород растят!»

Герберт Иванович Гензе —
 знатный был садовод.
 Имя его на срезе
 каменном дочь прочтёт.

Тополя серебристого
 листик покажешь ей:
 «Вот, ради воздуха чистого
 в городе для людей».

Ветер, качая кроны,
 полнится серебром...
 «Листик-то стал лимонным!» —
 скажет она потом.